

Чжай Циншань инстинктивно привел себя в порядок, стараясь не выглядеть слишком жалко.

Шэнь Ваньцин подошла к нему, оглядела его с ног до головы и спокойно произнесла:

— В твоём возрасте ещё и домашнее насилие? Надоело жить?

Чжай Циншаня будто ударили по самому больному месту. Он яростно уставился на Шэнь Ваньцин, элитную альфу, перед которой он спасовал бы.

Но сейчас перед ним стояла омега, которая указывала ему, что делать, и он огрызнулся:

— Это не твоё дело, не лезь, черт возьми!

Шэнь Ваньцин слегка приподняла бровь, обернулась и посмотрела на охранника.

Она закурила сигарету, протянула руку, и охранник подал ей клюшку для гольфа.

Шэнь Ваньцин повернулась к машине, клюшка скользила по кузову.

Чжай Циншань что-то заподозрил, хотел броситься вперед, но охранник его остановил.

Шэнь Ваньцин взмахнула клюшкой для гольфа, и в визгливых криках она ударила.

С треском лобовое стекло разлетелось на куски.

— Ты, черт... — Чжай Циншань не успел договорить, как второй удар пришелся на боковое стекло.

Третий удар — по крыше, четвертый — по заднему стеклу, пятый — по заднему лобовому стеклу.

После этого круга все стекла были разбиты.

Шэнь Ваньцин встряхнула рукой, убрала сигарету изо рта, слегка выдохнула и неспешно сказала:

— Теперь это моё дело.

Что за сумасшедшая женщина! Чжай Циншань был в шоке.

Лу Чжися, услышав шум, вышла из винно-табачного магазина.

Она увидела, как Шэнь Ваньцин опирается на клюшку, в правой руке сигарета, дым поднимался, как будто танцевала соблазнительная женщина, и с нетерпением спросила:

— Лу Дуйдуй, ты закончила?

Лу Чжися с изумлением произнесла:

— Ты, твой характер еще взрывнее моего. Может, тебе стоит сменить имя на Шэнь Баобао?

Шэнь Ваньцин улыбнулась, ее голос был необычно мягким и кокетливым:

— Ах, я просто тороплюсь домой.

Шэнь Ваньцин разбила машину, указывая клюшкой на Чжай Циншаня, назвав его по имени:

— Чжай Циншань, я разбила твою машину. Если что, обращайся ко мне за компенсацией.

Ее улыбка была ленивой, с ноткой зловещего, и слова звучали угрожающе.

Чжай Циншань не осмелился разозлиться. Он не знал, кто она, но она знала его имя.

Шэнь Ваньцин стряхнула пепел с сигареты, взяла клюшку для гольфа и подошла к Лу Чжися, наклонилась, чтобы заглянуть внутрь, и, кажется, случайно или намеренно, оперлась на Лу Чжися.

Цинь Чжэн, стоящая за стеклянной дверью с глазами, полными слез, и Лу Чжися, излучающая ярость, смотрелись рядом с этой женщиной удивительно гармонично.

Шэнь Ваньцин улыбалась, ее внутренняя дерзость и наглость были явны.

Это было то состояние, которому Цинь Чжэн больше всего завидовала — жить для себя, не обращая внимания на других.

Шэнь Ваньцин толкнула Лу Чжися плечом и спросила:

— Сколько еще?

— Внешние раны обработаны, но не знаю, насколько серьезны другие повреждения, — Лу Чжися заколебалась. — Как ты сюда попала?

Шэнь Ваньцин затянулась последний раз сигаретой, поднесла ее к губам Лу Чжися, та как раз хотела закурить, взяла сигарету в рот и затянулась:

— Я думаю...

— Держи, — Шэнь Ваньцин сунула ей клюшку для гольфа. — Я осмотрю ее. Если не доверяешь, можешь пойти со мной.

По сравнению с Шэнь Ваньцин, Цинь Чжэн была как беззащитный слабый ученый.

Шэнь Ваньцин не стала ее заставлять, но ее слова были резкими:

— Кому ты плачешь? Чем больше ты плачешь, тем больше он радуется.

Цинь Чжэн плакала так долго, что не могла остановиться.

— В жизни или на работе, — Шэнь Ваньцин схватила запястье Цинь Чжэн и, опустив голову, сказала:

— Либо не бей, либо бей так, чтобы победить. Сейчас ты не можешь победить, но есть много способов победить человека, не обязательно через насилие.

Она резко потянула ее к себе, подняла подбородок и сказала:

— Я научу тебя, как его победить. Хочешь попробовать?

Крепко сжатое запястье и тепло тела давали Цинь Чжэн странное чувство силы.

Особенно твердый и решительный взгляд Шэнь Ваньцин. Ее губы дрогнули, но она не смогла ничего сказать.

— Если в тебе есть хоть капля желания попробовать, тогда попробуй вместе со мной усилить это, — Шэнь Ваньцин смотрела прямо, спокойно произнося:

— Этот старый дурак, земля ему до пояса. Чего ты его боишься?

Шэнь Ваньцин усмехнулась:

— Он профессор университета, у него есть репутация и власть. Ты думаешь, он всем обладает.

Она сделала паузу, напоминая:

— Но это же его слабость. Ударь туда, поняла?

Цинь Чжэн заплакала еще сильнее, потому что она не умела. Перед Шэнь Ваньцин она чувствовала себя идиоткой.

Шэнь Ваньцин схватила ее за руку и потянула:

— Идем.

Цинь Чжэн, спотыкаясь, шла за Шэнь Ваньцин, проходя мимо Лу Чжися, она беспомощно смотрела на нее.

Лу Чжися не знала, что она задумала, и пошла за ними. Шэнь Ваньцин подвела Цинь Чжэн к Чжай Циншаню и, указывая на него, спросила:

— Это он тебя избил?

Цинь Чжэн только взглянула на его злое лицо и опустила голову. Шэнь Ваньцин снова спросила:

— Если твои раны не его рук дело, скажи мне.

Цинь Чжэн разрыдалась, Шэнь Ваньцин протянула руку, давая знак Лу Чжися.

Лу Чжися, держа в левой руке бейсбольную битку, а в правой — клюшку для гольфа, передала их обе.

Шэнь Ваньцин взяла их, сунула битку Цинь Чжэн, а сама взяла клюшку для гольфа, взмахнула ею, и Чжай Циншань хотел отпрянуть.

Лу Чжися схватила его, Чжай Циншань заорал:

— При свете дня вы смеее избивать людей!

— Сейчас ночь, — Лу Чжися схватила его за воротник, швырнула на землю и ударила по колену, Чжай Циншань упал.

Шэнь Ваньцин обернулась к Цинь Чжэн и спокойно сказала:

— Смотри, куда я бью. Это место, которое трудно заметить, но оно очень болезненное.

Она взмахнула клюшкой, чтобы ударить, Чжай Циншань испугался и стал умолять о пощаде.

— Видишь? — Шэнь Ваньцин усмехнулась. — Это трусливый лицемер, который на людях хороший, а дома тиран.

Шэнь Ваньцин подвела Цинь Чжэн и сказала:

— Бей его по ягодицам или животу. Сама.

Цинь Чжэн смотрела на лежащего на земле жалкого человека, слезы катились по ее щекам. Лу Чжися чуть не взорвалась от злости, крича:

— Ты что, жалеешь его? Что ты в нем нашла? Что хорошего в этом старом дураке?

— Вспомни, как он тебя бил, как угрожал, как каждый раз извинялся и просил прощения, — Шэнь Ваньцин, держа клюшку, стояла прямо рядом, напоминая ей:

— Если ты не дашь ему отпор, если не сделаешь этот шаг, он будет бить тебя снова и снова, пока не умрет.

Лу Чжися закипела от гнева, крича:

— Ты не умеешь бить? Ты же меня била! Как ты можешь не суметь ударить такого?

Она схватила ее за воротник, тряся:

— Очнись! Ты можешь жить без него! Если он посмеет отомстить, я буду сражаться с ним до конца!

Цинь Чжэн подвели к Чжай Циншаню, он умолял о пощаде, обещая больше не повторять.

Шэнь Ваньцин с досадой покачала головой, выхватила бейсбольную битку из рук Цинь Чжэн и бросила ее на землю. Звук удара разнесся далеко в ночи.

Звук сирены скорой помощи доносился издалека. Шэнь Ваньцин разжала дрожащую руку Цинь Чжэн, взяла ее за руку и сказала:

— Видишь, вот так бьют.

Со звуком пощечины, Чжай Циншань был шокирован, его лицо онемело от боли.

Шэнь Ваньцин почувствовала, как Цинь Чжэн сдерживает силу, отпустила ее руку и подбодрила:

— Вот так, собери всю силу, ты не убьешь его.

Цинь Чжэн замахнулась и ударила Чжай Циншаня по лицу, звук пощечин раздавался, она рыдала и била.

Чжай Циншань хотел уклониться, Лу Чжися хотела вмешаться, но Шэнь Ваньцин взглядом дала знак, и охранник схватил его.

Чжай Циншань впервые получал пощечины, и их было столько, сколько он мог получить за всю жизнь.

Когда скорая помощь почти подъехала, Шэнь Ваньцин с трудом оттащила Цинь Чжэн. Та тяжело дышала, все тело дрожало.

Лицо Чжай Циншаня опухло, из носа текла кровь.

Медсестра подошла, удивленно спрашивая, что случилось. Шэнь Ваньцин и Лу Чжися встали перед Цинь Чжэн, спокойно глядя на него.

В тот момент он почувствовал, что никогда не был так близок к аду. Эти двое смотрели на него сверху вниз, их взгляды были полны лезвий, как будто они были вестниками смерти.

Медсестра удивилась:

— Не может идти? Нога повреждена?

Чжай Циншань едва стоял на ногах и в конце концов был уложен на носилки.

Медсестра позвала родственников, Лу Чжися без эмоций ответила:

— У него нет родственников.

— Ты один справишься? — спросила медсестра Чжай Циншаня.

Он только кивнул, желая поскорее уехать.

Скорая уехала, и силы Цинь Чжэн тоже иссякли, она начала падать.

Лу Чжися инстинктивно подхватила ее на руки, а Шэнь Ваньцин сильно ущипнула ее за талию, от чего та скривилась от боли.

<http://bllate.org/book/15534/1381340>